

ПЕДАГОГИКА

Танасишин Андрей Анатольевич

преподаватель, соискатель

ФГКВОУ ВПО «Санкт-Петербургский военный

институт МВД РФ»

г. Санкт-Петербург

ШКОЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II

Аннотация: автор статьи отмечает, что в школьных реформах Екатерины II была попытка создать государственную систему народного образования. В основу новой школы были положены принципы всеобщности и бесплатности обучения, но для создания системы образования не хватило необходимых средств и, что самое главное, не было еще потребности в образовании у широких слоев населения.

Ключевые слова: реформы образования, обучение, средства, принципы.

Школьные реформы 1860-х гг. были осуществлены в ряду социальных преобразований, важнейшим среди которых было освобождение крестьян от крепостной зависимости (1861).

Признаки либерализации школьной политики 1850-х гг. (после отставки П. Ширинского-Шихматова и назначения министром просвещения В.С. Норова) усилились в начале царствования Александра II (1855–1888).

В ноябре 1855 г. были приняты новые правила поступления и обучения в университетах. Правилами отменялись ограничения числа поступающих в университеты. Они однако не устроили студентов и профессоров. Студенты настаивали на праве создавать независимые корпорации. Университеты вместе с просвещенным обществом ждали глубоких социальных реформ и демократизации образования на их основе [1–8].

В 1856 г. был восстановлен Ученый комитет, который занялся подготовкой проектов новых школьных уставов. На работу комитета определенно повлияли

предложения видных педагогов и общественных деятелей, в частности Н.И. Пирогова и К.Д. Ушинского. В деятельности Ученого комитета сказалось и то, что в 1862 г. Министерство просвещения возглавил профессор-либерал А.В. Головин, руководивший ведомством до 1866 г. и осуществивший важные реформы.

В июне 1863 г. был утвержден новый *университетский устав*. Университеты получили более значительные права на автономию, чем по уставу 1804 г. Управление университетов передавалось советам профессоров. Советы, в свою очередь, должны были выбирать ректоров и новых преподавателей. Министру просвещения предоставлялось формальное право утверждать или отменять решения советов, которым он однако в дальнейшем фактически не пользовался. Были сокращены полномочия университетских инспекторов, попечителей учебных округов [9–11].

Ученый комитет подготовил 3 проекта (1860, 1862, 1864 гг.), которые легли в основу нового *устава средних школ* (1864). Уставом отвергалась классово-сословная дискриминация обучения. Соответствующий пункт гласил: «В гимназии и прогимназии обучаются дети всех состояний без различия профессий или верований их родителей». Определяющим условием для поступления в гимназию становилось имущественное положение. Ученики обязаны были вносить плату за обучение. От платы освобождались дети малоимущих родителей (число освобожденных не могло превышать 10% от общего числа учеников). Предусматривалась ранее не практиковавшаяся выдача единовременных денежных пособий и стипендий особо отличившимся ученикам.

Устав 1864 г. объявлял о создании *гимназий классического и современного образования* с 7-летним курсом обучения. Были узаконены 3 типа средней школы: 1) классическая гимназия с двумя древними языками; 2) классическая гимназия с латинским языком; 3) реальная гимназия без древних языков [13].

Учреждался новый тип неполного среднего образования – *прогимназия* с 4-летним курсом обучения по программам классического или современного образования. Устав утверждал приоритет классицизма, то есть возвращал к школьной политике 30–40-х гг. XIX в. Во всех средних школах должны были

обучать Закону Божьему, истории, географии, русскому языку и литературе, математике. Помимо этих предметов в классических гимназиях предусматривалось преподавание древних или современных европейских языков, а в современных (реальных) гимназиях – преподавание естественных наук и черчения.

Устав 1864 г. вносил изменения, касавшиеся статуса уездных училищ (в 1865 г. в 416 уездных училищах обучалось около 24 тыс. учащихся). Предусматривалось преобразовать одну часть уездных училищ в прогимназии, а другую – в 2-летние приходские начальные школы [14–16].

В июле 1864 г. был принят устав по начальному образованию [18]. Он имел в виду сосуществование министерских, земских и частных начальных школ. Устав позволял создание общественных инициативных комитетов по учреждению начальных школ. Начальные школы объявлялись открытыми для всех социальных групп. В этих школах предусматривалось «укрепить религиозные и нравственные понятия и дать основу полезного знания». Закон Божий должен был преподавать местный священник или по разрешению церкви специальный учитель. Остальные предметы мог вести священник или светский учитель, утвержденный *уездным школьным советом*. В уездный школьный совет должны были входить представители министерства просвещения, священного синода, других правительственных школьных органов, а также два члена уездного земского собрания. Уездный школьный совет избирал председателя, которого утверждал *губернский школьный совет*. Губернский школьный совет должен был состоять из губернатора, главы церковной епархии, губернского руководителя школьного ведомства, двух членов губернского земского собрания. В обязанности уездных школьных советов входило разрешение открытия новых школ, закрытия учебных заведений, назначения, оплаты и увольнения учителей.

К важным школьным реформам 1860-х гг. следует также отнести разрешение открывать новые частные учебные заведения, учреждение женских гимназий, отмену телесных наказаний в школе [17].

По всей России с конца 1850-х годов возникают воскресные школы. Делаются первые попытки создания для детей из народа школ на новых педагогических идеях и принципах. К моменту организации таких земских народных школ в стране существовало ничтожное количество народных училищ – 1015 на губернию. Они находились в ведении министерств и, как свидетельствует теоретик и практик тогдашней начальной школы Н.Ф. Бунаков, «были плохи до невероятия, с учителями-невеждами и совершенно неумелыми, только забивавшими детей».

В числе первых новых народных школ, руководствовавшихся передовыми педагогическими идеалами своего времени, были Таврическое училище (основано в 1859 г. М.И. Семевским, Д.Д. Семеновым, О.Ф. Миллером и др.) и Василеостровская школа (основана в 1860 г. В.П. Острогорским, Л.Н. Модзалевским и др.) в Петербурге, школа в г. Воронеже (основана в 1867 г. Н.Ф. Бунаковым), Яснополянская школа (основана в 1859 г. Л.Н. Толстым) и другие. В этих школах была создана светлая и радостная атмосфера труда, уважения к личности ребенка, пробуждения у него интереса к знаниям.

Эпоха значительных школьных и других социальных реформ оборвалась в 1866 г. после неудачного покушения на Александра II.

Вскоре после покушения новым министром был назначен *Д.А. Толстой*, который пробыл в этом качестве с 1866 по 1880 гг. Министр одновременно являлся главой священного синода. Противясь академическим свободам, Толстой урезал автономию университетов, стремился установить жесткий правительственный контроль над университетами и другими учебными заведениями, препятствовал эмансипации крестьян в сфере образования.

В 1871–1872 гг. вышли два новых закона относительно средних учебных заведений. Согласно этим документам, в программу всех гимназий включались древние языки. Министерство определяло перечень разрешенных учебных пособий, контролировало всю деятельность преподавателей. Создавался новый тип *неоклассической (реальной) гимназии*. В этом учебном заведении получали техническое образование юноши из средних социальных слоев. Они могли далее

обучаться в высших технических школах (доступ в университеты для них был закрыт).

Произошли изменения, которые послужили толчком к развитию высшего женского образования в центральных городах России: Москве, Петербурге, Киве и Казани.

Реформы коснулись и начального образования. Новый *устав начальных школ* (1874) предусматривал усиление контроля министерских инспекторов в отдельных учебных заведениях. Поощрялось создание церковно-приходских школ, находившихся в ведомстве священного синода.

Консервативная школьная политика на короткое время была прервана в 1880–1881 гг. либеральным курсом в духе реформ 1860-х гг. министра просвещения *А. Сабурова*. Но уже в 1881 г., после убийства Александра II, школа вошла в затяжную полосу реакции. Новый министр просвещения, единомышленник Д. Толстого, *И.Д. Делянов*, руководивший школьным ведомством в течение 1882–1898 гг., начал свою деятельность с репрессий против студенчества. Был принят новый *университетский устав* (1882), который положил конец автономии университетов, студенческим свободам [19]. Управление университетами было сосредоточено в Министерстве просвещения.

Правительству, однако, не удавалось приглушить движение за демократизацию университетов. В конце 1880-х гг. усилились требования студентов по поводу автономии. Вопреки уставу 1882 г. студенты объединялись в организации в виде землячеств.

Среди тех, кто вдохновлял консервативную школьную политику, заметное место занимал наставник Николая II и Александра III, глава священного синода *К.П. Победоносцев*. Его зловещую роль точно охарактеризовал А. Блок: «В те годы дальние, глухие, в сердцах царили сон и мгла: Победоносцев над Россией простер совиные крыла». Победоносцев был идеологом дискриминации национальных меньшинств в сфере культуры и образования (по его предложению, например, были приняты правила, препятствовавшие обучению евреев в университете, меры против мусульманских школ).

По настоянию Победоносцева было ограничено обучение в классической гимназии детей из малоимущих слоев. Так, согласно циркуляру 1887 г. существенно возросла плата за обучение в гимназиях и прогимназиях. Оговаривалось, что следует препятствовать обучению в гимназии представителям низов (детям кухарок, крестьян, прачек и пр.) В результате в течение 1882–1895 гг. число учащихся классических гимназий сократилось с 65,7 тыс. до 63,9 тыс., а доля учащихся из дворянских и чиновничьих сословий увеличилась с 47% до 56%. Поток малоимущих переправлялся прежде всего в реальные гимназии, где количество учащихся росло в первую очередь за счет этого слоя населения. На протяжении 1882–1895 гг. число учеников реальных гимназий выросло с 17,5 тыс. до 26 тыс.; соответственно доля выходцев из недворянских городских сословий – с 40% до 44% [9].

Заметно отличались от государственных гимназий некоторые частные средние учебные заведения, организованные в начале 1880-х гг. Среди них отметим школу под руководством А.С. Грачевского (Одесса) и женскую гимназию под началом В.Я. Стоюнина (Петербург). Так, в школе Грачевского в младшем отделении шло совместное обучение мальчиков и девочек; было организовано трудовое обучение (швейное дело – для девочек, столярничество – для мальчиков). В гимназии Стоюнина программа делилась на 4 основных цикла: научные дисциплины, иностранные языки, искусство, физическое воспитание. Главная тяжесть занятий падала на работу в классе, домашние задания были сокращены, в школе отказались от традиционных цифровых оценок знаний. Для гимназисток регулярно организовывали экскурсии на промышленные предприятия, в деревню.

Политика в отношении начальных школ основывалась на идее приоритета священного синода в системе элементарного образования и контроля с его стороны за учебными заведениями. В течение 1881–1894 гг. количество церковно-приходских школ увеличилось с 4 тыс. до 31,9 тыс. (соответственно число учащихся выросло с 105,4 до 981 тыс.). Число девочек в этих школах увеличилось за это время с 13,1 тыс. до 173 тыс. Программы школ были весьма урезанными:

Приоритетные направления развития науки и образования

церковное пение, чтение религиозных текстов, письменный и устный русский язык, арифметика. Только в 225 церковно-приходских школах имелся 5–6-летний курс обучения (двухклассные училища). Остальные были одноклассными школами. В некоторых из них давали навыки сельскохозяйственного или ремесленного труда [12].

Видным идеологом и энтузиастом создания церковно-приходских школ являлся *С.А. Рачинский* (1833–1902). Будучи подвижником просвещения, Рачинский искренне и глубоко отдавался делу организации начальных школ для крестьян.

Список литературы

1. Стародубцев М.П. Реформы системы образования России середины XVIII века // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – №10 (16). – С. 28–33.

2. Стародубцев М.П. Педагогические идеи Екатерины II и Российских просветителей / М.П. Стародубцев // Вестник орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. – 2012. – №7 (27). – С. 177–183.

3. Стародубцев М.П. Становление государственной системы общего образования в России в последней трети XVII века / М.П. Стародубцев, В.Я. Слепов // Мир образования – образование в мире. – 2012. – №2. – С. 10–24.

4. Стародубцев М.П. Значение педагогических идей Екатерины II для образования современной России / М.П. Стародубцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – Т. 4. – №56. – С. 222–228.

5. Стародубцев М.П. Теория и практика российского воспитания и образования в XVIII веке / М.П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – №150. – С. 249–261.

6. Стародубцев М.П. Актуальные ценности идеала человека в понимании российского дворянства XVIII века: трансформация суждений / М.П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – №152. – С. 202–212.

7. Стародубцев М.П. Идеи просвещения как источник формирования отечественных взглядов на систему образования / М.П. Стародубцев // Научное мнение. – 2015. – №1–2. – С. 32–36.

8. Стародубцев М.П. Проекты развития российского образования второй половины XVIII века / М.П. Стародубцев // Междисциплинарные исследования в сфере интеграции образования и науки: Сборник научных трудов научно педагогического состава Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России. – СПб., 2014. – С. 125–129.

9. Стародубцев М.П. Взгляды Екатерины II на воспитание «новой породы» дворянства как основа образовательной политики / М.П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. – №164. – С. 180–189.

10. Стародубцев М.П. Влияние образовательной политики России XVIII в. на формирование среднего класса государства / М.П. Стародубцев // Мир образования – образование в мире. – 2014. – №1. – С. 51–60.

11. Стародубцев М.П. Воспитание как функция формирования и становления российской традиции / М.П. Стародубцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – №4 (110). – С. 158–164.

12. Стародубцев М.П. Основные направления социально-педагогических взглядов Екатерины II / М.П. Стародубцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – №1 (107). – С. 172–177.

13. Стародубцев М.П. Социальная направленность педагогических реформ Екатерины Великой / М.П. Стародубцев // Педагогическое образование в России. – 2014. – №2. – С. 162–166.

14. Стародубцев М.П. Культ разума, знания и воспитания – важнейшая ценность эпохи просвещения / М.П. Стародубцев // Вестник томского государственного педагогического университета. – 2013. – №9 (137). – С. 291–296.

15. Стародубцев М.П. Образовательная политика российского государства, проводимая Петром I и Екатериной II / М.П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013. – №155. – С. 127–136.

16. Стародубцев М.П. Педагогические размышления и проекты организации образования во времена правления Екатерины II / М.П. Стародубцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – Т. 57. – №1. – С. 182.

17. Стародубцев М.П. Создание и развитие светской школы в России XVIII века органичная часть историко-культурного процесса / М.П. Стародубцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2013. – №12 (106). – С. 151–155.

18. Стародубцев М.П. Истоки формирования просветительских и педагогических взглядов Екатерины II / М.П. Стародубцев // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2013. – №2 (12). – С. 100–106.

19. Стародубцев М.П. Распространение гуманистических взглядов западноевропейской цивилизации в России XVIII века / М.П. Стародубцев // Вестник томского государственного педагогического университета. – 2012. – №8. – С. 22–27.

20. Школьные реформы 1860-х гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/2781000/page:22/>